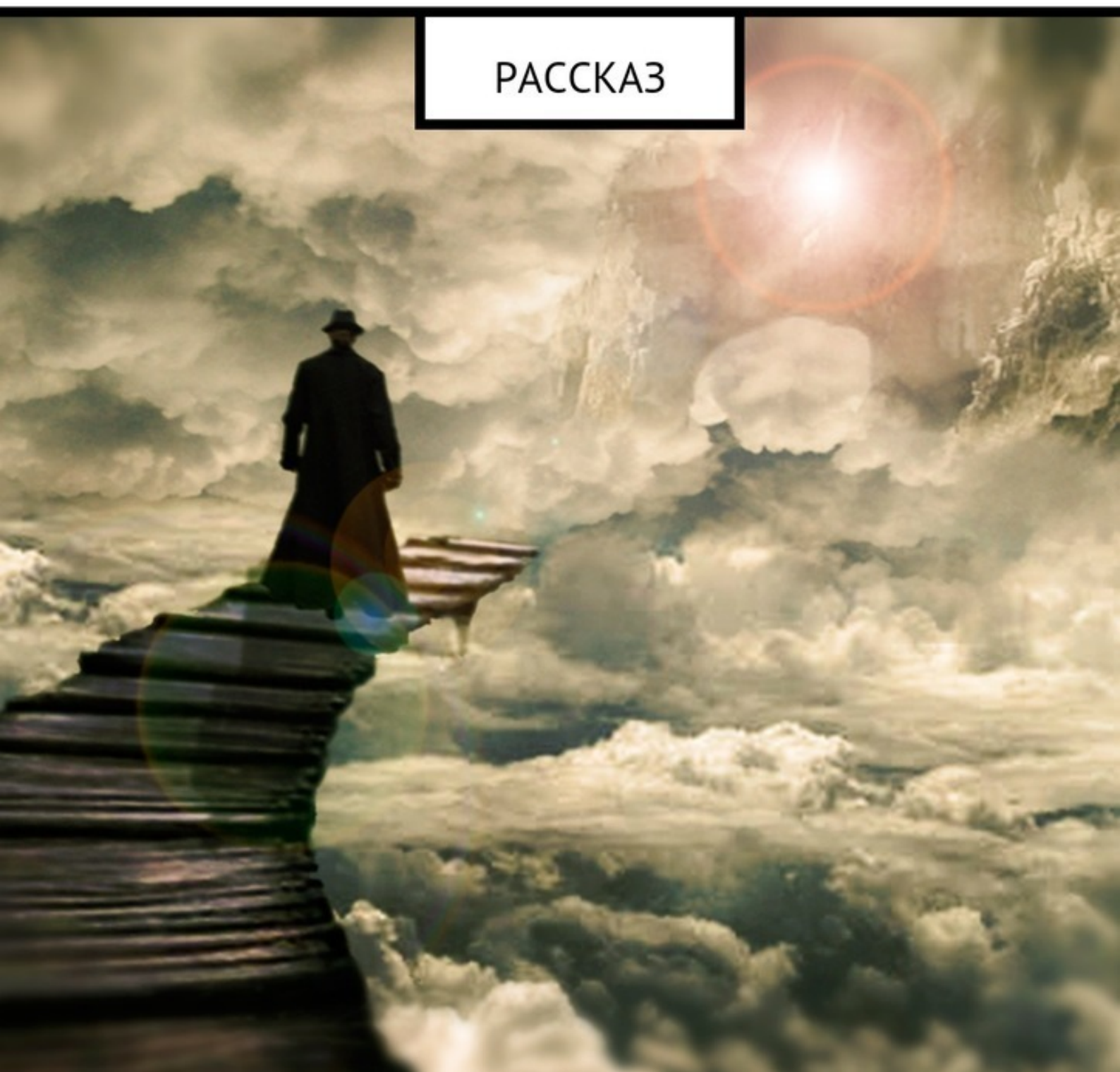

ЛЕОНИД МИТИН

ЖИЗНЬ — ЭТО СОН

РАССКАЗ

Леонид Митин

Жизнь – это сон. Рассказ

«Издательские решения»

Митин Л.

Жизнь – это сон. Рассказ / Л. Митин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749179-6

Простая просьба друга о незначительной услуге навестить даму перевернула жизнь главного героя Фридриха. Отныне его жизнь наполнилась мистическими событиями. Кто же эта таинственная дама?...

ISBN 978-5-44-749179-6

© Митин Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Причина	6
Часть вторая. Прибытие	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

ЖИЗНЬ – ЭТО СОН
рассказ
Леонид Митин

© Леонид Митин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Причина

Этим утром Фридрих проснулся от мощных громовых раскатов. Молнии пробежали по тучам, рисуя нечто похожее на кровеносную систему мертвеца. Потом собирались в одном месте, словно это было сердце, а затем бросались вниз, с неистовым грохотом, выражая всю мощь и весь гнев Зевса-Громовержца. Каждый раскат, каждая вспышка были похожи на то, как в сражении скрещиваются мечи и гремят орудия. Наверное, именно так по очерченному, словно от пороха и земли, небу наносят режущие удары сабли, каждый раз рассекая небеса. Может быть, это и есть картина битвы за Рай, вечной битвы света и тьмы? Кровь сражающихся падает на землю в виде капель дождя. Вот так все живое питается смертью всего божественного, всего героического. Одна вечная борьба, как одна вечная любовь никогда не кончится. Небеса страдают от своих шрамов, которые им нанесли острые клинки. Кровь из этих ран омывает наш мир, питая источники, свежей влагой.

Фридрих смотрел на небеса, и в голове пробежали тысячи мыслей. Их было сложно поймать, они, словно имели шипы или были окутаны туманом прошлого. Но они были привлекательны, а голос их так сладок. Эти сирены разума звали его к давно прошедшим событиям, пытаясь воскрешать их вновь. Фридрих вспоминал и реки, и горы, и мертвые тела, и первый поцелуй, первую шутку, первый подарок... Погруженный в мысли Фридрих не заметил, как в комнату вошел слуга, держащий в руках поднос, на котором был легкий завтрак, состоящий из цейлонского чая и французских круасанов. Никакой завтрак не волновал его, пока он находился в объятиях муз и сирен своих воспоминаний. Погружался в эту пучину он все глубже и глубже, но дойдя до темных глубин, он вспомнил, что... Фридрих вскрикнул от испуга, а дыхание его участилось, словно он увидел привидение. В его глазах было выражение страха, а телом он был похож на статую. Слуга от неожиданности выронил поднос из своих рук, и он упал с оглушительным звоном. «Гром – подумал Фридрих – этот гром. Я слышал его... да, в тот самый час, когда все решилось,... сломлен и одинок, но безумно счастлив...».

Внезапно Фридрих оказался в лодке, плывущей по тихой реке, окруженной утренним весенним лесом. Немного снега, ласковое пение птиц, тихие волны озера. Как упоительно, как нежно, как идеально все создано Творцом! Тихое течение, как жизнь, приятное, заставляющее забыть обо всем. Разве сирены только пели? Наверное, они создавали тихие течения, ибо в тишине лучшая музыка, исходящая из самого сердца. Опустошающая все невзгоды, все прошлое поднимает она волной смиренной и спокойной. Этого нельзя увидеть. Это можно только почувствовать. Прилив сил среди тишины, вдохновение среди умиротворения, страсть к жизни среди одиночества. Плыть только вперед, сочиняя музыку своего мира, своей души, своего сердца, играющую в унисон с маленькими пташками, чьи головки не забиты работой и карьерой. Течение услужливо будет нести лодку к той пристани, которую многие ищут всю жизнь, порой вовсе не находя ее. Мелодии ветра-скрипача, который в качестве струн использовал листья, играл мелодию очарования. Бедный скрипач был очарован юными дриадами, танцевавшими свои танцы, повторяя движения ветра, подразнивая его.

Нечто божественное, приятное ласкало слух Фридриха. Удовольствие полностью его расслабило, и он отдался во власть этой чудесной игре детей Гейи. Закрыв глаза, он словно умер, но эта смерть была самым прекрасным ощущением, давшая ему исключительный прилив сил. Мысленно он был одновременно художником, музыкантом, ученым и поэтом. С закрытыми глазами он подмечал каждое путешествие листа на бесконечных просторах ветра, каждое четверостишие, воспетое дриадами, складывалось ему в дифирамбы всему живому, утверждая мозаику добродетели. Вода несла его по течению своему, словно по чьему-то заботливому замыслу, с такой осторожностью наслаждаясь видом умиротворенного человека, словно он сам был творцом всего, что его привело к ощущению безмятежности и покоя.

Лодка остановилась, а река превратилась в озеро. Фридрих открыл глаза, но небо смешалось с землей, словно тающий воск. Фридрих ощутил себя беспомощным и напуганным. Ничего не мог он различить в этом хаосе цветовой палитры. Все, что было жизнеутверждающим, погибло в одно мгновение. Вместо танцующих дриад были лишь хаотично расположенные пятна серых и голубых оттенков. Деревья превратились в серый и грязный бастион тумана. Только водная гладь оставалась единственным пристанищем для испуганного взора отчаянного человека. Уже не было солнца, луны. Они растворились, словно их окунули в особую кислоту, с шипением и зловонием они превратились в часть этого хаоса. Внезапно Фридрих услышал свист пролетающей пули рядом с ухом. Он попытался сосредоточиться на тумане и взглянуть в него. Но ничего не было видно, только бледные тени проявляли свои очертания, но затем снова растворялись в бастионе тумана. Пули свистели все чаще, звуки выстрелов и лязг сабель вокруг заполнили пространство, надменно вытеснив умиротворенные забавы. Не было видно ни сражения, ни людей, а лишь только лязг сабель и свист пуль. Фридрих бросился в воду...

Очнулся Фридрих в своей постели. За окном не было грозы, лишь ветер играл с кронами деревьев, лаская листву своими руками. Немые здания, словно гвардии великих императоров и полководцев стояли, не двигаясь, и никакой ветер, никакие лучи солнца не смогли заставить их двинуться с места. А лучи весело и задорно играли на окнах, и словно река из света. Самое приятное утро то, которое ты не пропустил. Поэтому Фридрих незамедлительно оделся в свой любимый костюм: белая рубашка, черные брюки, шейный платок, черный пиджак с множеством пуговиц. Фридрих спустился к завтраку.

Слуга предупредил Фридрих о том, что за завтраком к нему присоединится его друг и коллега, Карл Шульц. Если коротко говорить о Шульце, то это человек принципиальный трудолюбивый протестант-лютеранин. Превосходный семьянин, успешный делец. Типичный новорожденный немец новорожденной эпохи. Поэтому, его гардероб отличается хвастовством безвкусицы современности, или, как правильно говорить, эклектика авангарда и прогресса моды. Все-таки, триумф над старыми идеалами, медленноползущей эпохи Просвещения...

– Доброе утро, милый друг, как вам спалось? Простите, если застал вас врасплох, да еще в такое время... Понимаете ли, мне необходимо с вами обсудить одно дело, которое не требует отлагательств. Дело в том...

– Чудесное утро, Карл – перебил его Фридрих, предвкушая возвышенную рутинность предстоящей лекции о курах и капусте. – Спал я, как и подобает человеку: долго и крепко. Что у тебя за дело, которое обходится мне завтраком?

– Я уезжаю в Англию. Меня пригласили туда в качестве торгового компаньона герра Шлиссельбурга. И мне бы хотелось, чтобы ты навестил одну мою клиентку. Она должна мне денег, но я никак не могу застать ее дома.

– А что за особа?

– Ей лет 80. Она одинока, и живет в старом фамильном доме в предместьях города. Может, слышал о ней? Ее фамилия Тотенкампф.

– А почему ты не можешь подождать ее смерти? Тебе и проценты, и долг выплатят от продажи имущества?

– Как ты можешь так цинично относиться к людям?! Они разве заслуживают быть вещью и предметом твоих безбожных манипуляций?! Фридрих, я просил тебя не обнажать свой цинизм. Ты же знаешь, что меня это выводит из себя.

– Хорошо, но ты не забывай о приличиях, ибо – не у себя дома. Делом твоим я займусь сегодня же. Можешь смело отправляться по делам.

Шульц учтиво поклонился и, встав из-за стола, направился к выходу. Фридрих позвал к себе слугу:

– Дружок, давай-ка мне мой костюм для работы, и приберись.

Слуга, молча, кивнул, начав выполнять поручение крайней важности.

Часть вторая. Прибытие

Если бы только видели этот дом! Кажется, что этот дом, выстроенный в готическом стиле, существовал еще во времена, о которых любезно поведал нам герр Энгельс. Несмотря на его старость, он все еще отвечал солнечным лучам на их озорство, витиеватыми переливами этих проказников на стекле цветных окон. Да, в центре было помещено окно из цветного стекла на подобие того, что размещалось на фасадах католических соборов высокой готики.

Ну что ж, если вам не страшно, то мы последуем за Фридрихом, который был более обескуражен, чем испуган. Ну что может сказать или сделать дряхлая старушенция? Времена, когда кредиторов не любили, уже прошли. И Фридрих смело постучал в дверь.

Ему открыла пожилая женщина, с приветливой улыбкой сказав:

– Герр Штайльманн, я давно уже жду вас. Прошу вас, проходите, гости бывают здесь редко...

– Простите, вы ждали меня? Но, мы даже не знакомы? – с удивлением спросил Фридрих. Вот теперь у него побежали мурашки по коже.

Фридрих прошел в просторную залу, в центре которой стояла статуя женщины, похожей на «любовь земную» с картины Тициана. Рядом со статуей, в разные стороны, шли две лестницы наверх. Дом поражал своей простой плебейской утонченностью. Здесь даже Тициановы картины выглядели так, словно стояли на своем месте, дополняя это место душой. У дома нет души, но у этого – есть. Нелепо, но любопытно то, что Фридрих ощутил себя в храме или музее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.